

Шен Мяо и Цзин Чу Чу вместе уехали из резиденции, но вернулись по отдельности. Похоже, что это не привлекло внимание многих людей. Вечером, Шен Мяо сама отправилась во внутренний двор Старой Шен Фюрен, чтобы поговорить с Цзин Чу Чу.

В это время, Цзин Чу Чу перебирала свои драгоценности на столе. Среди них был браслет с нефритом, который был очень привлекательным, нефрит был почти прозрачного цвета и его кусочки были красивой формы. Такая огранка нефритовых кусочков была очень ценной, его можно было оценить в сотни Лян. Цзин Чу Чу не могла позволить себе приобрести такое дорогое украшение, к тому же, когда Шен Мяо в Чжэнь Бао Гэ покупала ей драгоценности, это браслета с нефритом там не было.

Как только Шен Мяо зашла в комнату, то тут же начал пристально смотреть на него. Ее взгляд даже немного испугал Цзин Чу Чу, и она спрятала его в шкатулку. Шен Мяо нежно улыбнулась:

- Браслет с нефритом Старшей Сестры Бяо не совсем обычный.

Цзин Чу Чу спросила:

- Пятая Младшая Сестра что-то знает об этом браслете?

- Если сравнивать его с подобными браслетами, то сразу можно сказать, что у этого намного лучше цвет. Я думаю, что начальная цена его примерно пятьсот Лян, так что боюсь Старшей Сестре Бяо понадобилось две тысячи серебряных Лян, чтобы его купить, - небрежным тоном сказала Шен Мяо. Несмотря на то, что этот браслет действительно был драгоценным, но его цена была намного меньше такой суммы. За две тысячи серебряных Лян можно было купить намного лучшее украшение. Но если учесть, что перед ней была Цзин Чу Чу, то даже если бы она назвала намного больше цену, она все равно поверила бы ей.

- Но Старшая Сестра Бяо, откуда у тебя этот браслет с нефритом? - спросила Шен Мяо. - Раньше я не видела, чтобы ты его носила!

- Его... мне его подарил друг, - нежным тоном ответила Цзин Чу Чу.

У Шен Мяо в глазах появилось понимание. Сан Цзай Нан умел ухаживать за девушками, он не только умел красиво говорить, но и любил тратить на них деньги. Иначе в прошлой жизни жена богатого заместителя Генерала, Цзин Чу Чу, не стала бы красным абрикосовым деревом, подпирающим стену в саду (1). Они увиделись впервые, но он уже подарил такую драгоценную вещь. Цзин Чу Чу, которая не была знакома с окружающим миром, было не трудно соблазнить.

- Похоже, что твой друг очень хорошо относится к Старшей Сестре Бяо, - сказала Шен Мяо.

У Цзин Чу Чу сильно покраснело лицо, и она взглянула на Шен Мяо:

- Для чего Пятая Младшая Сестра сюда пришла?

Шен Мяо медленно поправила свое платье и спросила:

- Я слышала, что Старшую Сестру Бяо кто-то привез обратно?

- Я... я встретила с добросердечным Джентльменом, - Цзин Чу Чу была поражена. - Он был очень добр, поэтому я не стала отказываться от его помощи. Но мы соблюдали все правила этикета и держались на расстоянии.

- Старшей Сестре Бяо не стоит так нервничать, - Шен Мяо немного улыбнулась. - Старшая Сестра Бяо знает, кто этот человек?

Цзин Чу Чу на мгновение удивилась:

- Кто?

- Это единственный сын Ди Министра по Персоналу, Сан Цай Нан, - ответила Шен Мяо.

Цзин Чу Чу с удивлением посмотрела на Шен Мяо.

Шен Мяо про себя усмехнулась. Сан Тянь Чжэн строго относился к своему Сан Цай Нану. Хотя его сын постоянно знакомился с новыми девушками, но он никогда не раскрывал свою настоящую личность. Если только Сан Цан Нан не приводил эту девушку в свою резиденцию и она не становилась его наложницей. Скорее всего, Цзин Чу Чу он тоже не сказал, кто он на самом деле. Наверно Цзин Чу Чу решила, что Сан Цай Нан сын какого-то богатого человека, но теперь, когда она узнала о настоящей его личности, как она могла позволить ему сбежать?

- Старшая Сестра Бяо должна знать, что Министр по Персоналу занимает высокое положение, - Шен Мяо нежно улыбнулась. - Их резиденция не уступает нашей ни по каким параметрам. Но самое главное, что у Сан Дарен есть только один сын Ди, Джентльмен Сан. И именно он сопровождал Старшую Сестру Бяо обратно в резиденцию, похоже... - Шен Мяо небрежно взглянула на нее. - Ему понравилась Старшая Сестра Бяо?

- Пятая Младшая Сестра не стоит говорить глупости, - Цзин Чу Чу быстро пыталась опровергнуть слова Шен Мяо, но ее щеки слегка покраснели, а глаза быстро забегали. Похоже, что слова Шен Мяо затронули ее сердце. - Джентльмен Сан и я невинны.

- А я и не говорила, что между вами что-то было, - Шен Мяо улыбнулась. - Такому господину нужна справедливая и изящная леди. Старшая Сестра Бяо очень красива, поэтому вполне

объяснимо, что Джентльмен Сан был таким веселым. Джентльмен Сан действительно хороший человек, и он очень богат. Если кто-то станет его женой, то она будет единственным Матриархом во всей резиденции Министра по Персоналу, так как у Сан Дарена единственный сын Ди.

Цзин Чу Чу плотно сжала губы и ничего не отвечала. Шен Мяо встала и улыбнулась:

- Я просто пришла сюда, чтобы поговорить с тобой. Но Старшая Сестра Бяо не должна принимать мои слова близко к сердцу. В этом мире, скорее всего, нужно считаться только с судьбой. Но, не зная свою судьбу, нельзя сказать, что ждет нас в будущем. Если все хорошо сложится, то Старшая Сестра Бяо на всю жизнь сможет остаться в столице Дин, - сказав это, она развернулась и ушла.

Цзин Чу Чу осталась одна в комнате. Она снова достала браслет из шкатулки и погладила его. Она не ожидала, что Сан Цай Нан окажется сыном Министра по Персоналу. Она подумала о том, что он не хотел сразу раскрывать свою личность из-за того, чтобы кто-то был рядом с ним только из-за его происхождения. Но даже несмотря на это, неужели Сан Цай Нан был не искренним с ней? Иначе зачем при первой встрече, он подарил ей браслет, стоимостью в тысячи Лян?

Цзин Чу Чу была из незначительной маленькой семьи, многие молодые люди в Сучжоу пытались сблизиться с ней, но кем они были по сравнению с Сан Цай Наном? Когда она увидела жизнь в столице Дин, то ей еще сильнее не хотелось возвращаться в Сучжоу, и слова Шен Мяо действительно затронули ее сердце. Если она сможет выйти замуж за Сан Цай Нана, то останется в столице на всю жизнь.

Но... как на это отреагирует Старая Шен Фюрен?

Когда Шен Мяо вышла во внутренний двор, то столкнулась с Цзин Гуан Шэном. Увидев ее, у него засияли глаза, и он спросил с улыбкой:

- Пятая Младшая Сестра пришла сюда, чтобы увидеться с Чу Чу?

Шен Мяо кивнула.

- Похоже, что Чу Чу немного сблизилась с Младшей Сестрой, - Цзин Гуан Шэн хотел подойти к ней ближе, но, к его разочарованию, перед Шен Мяо появились Цзин Чжэ и Гу Ю. Похоже, что они пытались защитить свою Молодую Леди. Цзин Гуан Шэн был культурным человеком, поэтому не стал пытаться приблизиться.

- Не стоит беспокоиться, ведь мы все одна семья, - Шен Мяо нежно улыбнулась и покинула внутренний двор, больше так и не посмотрев на Цзин Гуан Шэна.

Гу Ю мягко спросила:

- Молодая Леди хочет, чтобы Старшая Сестра Бяо была с Джентльменом Саном? - только что Шен Мяо говорила о многих достоинствах Сан Цай Нана, и ее служанкам показалось, что она была похожа на сваху, которая пришла в гости, чтобы похвалить будущего жениха.

- Ты когда-нибудь видела, чтобы я была настолько доброй? - спросила Шен Мяо, но у нее на лице не было никакого выражения.

- Тогда почему... - Гу Ю еще сильнее стала озадаченной.

- Нужно сделать так, чтобы в сердце Старшей Сестры Бяо возникли определенные чувства, - с легкой улыбкой ответила Шен Мяо. - У Старой Шен Фюрен и Старшей Сестры Бяо была такая же цель, поэтому они настолько сблизились. Но если их цели станут разными, догадаетесь, что произойдет?

Гу Ю наконец все поняла:

- Собачья драка! - сказав это, Гу Ю начала паниковать и пыталась оправдаться. - Ваша служанка не хотела сказать, что они собаки. Ваша служанка. Ваша служанка просто не смогла подобрать другие слова...

- То, что ты сказала, подходящее словосочетание, - сказала Шен Мяо. - Смысл очень близок к правде. К тому же, в эти несколько дней, нужно будет пойти в Ронг Цзин Тан и наладить отношения с Фу'эр.

- Фу'эр? - Цзин Чжэ удивилась.

- Старая Фюрен хочет выдать замуж ее за сына управляющего, у которого нет одного глаза, - пояснила Шен Мяо. - А Фу'эр очень этого не хочет.

- Небеса, - Цзин Чжэ была шокирована. - Фу'эр долго находилась возле Старой Фюрен, тогда почему... - даже если вы разводили кошек и собак, но у них все равно были свои чувства. Зачем красивую молодую девушку нужно было выдавать замуж за одноглазого мужчину? Фу'эр хорошо выполняла свою работу, несмотря на то, что она казалась немного жестокой, все равно она была полностью предана Старой Шен Фюрен.

- Старая Фюрен ежегодно получает прибыль с полей управляющего, поэтому она хочет выразить ему некую благодарность. Но, так как она не собирается платить ему деньги, она решила расплатиться человеком. В этой ситуации можно винить только судьбу Фу'эр, что она родилась не в том месте и не в то время.

- Получается, Молодая Леди хочет помочь Фу'эр? - осторожно спросила Гу Ю, но у нее в сердце

возникло странное чувство. Шен Мяо не была той, кто заботилась о людях из Ронг Цзин Тан, и у нее не было сердца Будды, тогда почему она хотела помочь Фу'эр?

- Конечно, я хочу помочь, - спокойно ответила Шен Мяо. - Каждая ошибка, которую делает Старая Фюрен - для нас является хорошей возможностью.

- Молодая Леди хочет подкупить Фу'эр? - спросила Цзин Чжэ. - Но согласиться ли на это сама Фу'эр? Она всегда была очень предана Старой Шен Фюрен.

- Если преданное сердце не ценят, то ее отвращение будет намного сильнее. Только собака, которая сошла с ума и ушла к другому, может нанести самый болезненный укус, - беспечно ответила Шен Мяо.

* * *

На протяжении нескольких дней в резиденции Шен царило спокойствие. Цзин Чу Чу больше не пыталась попасть в Западный внутренний двор. Она часто брала несколько гвардейцев из резиденции Шен, чтобы отправиться за покупками, обосновывая это тем, что она хочет посмотреть на суету, царившую в столице Дин. Естественно, ее никто не останавливал, а что касается людей из Западного внутреннего двора, то они с радостью ждали того момента, когда Цзин Чу Чу покинет резиденцию. Когда ее не было гвардейцы из Западного внутреннего двора могли немного расслабиться.

Но то, что появлялось у Цзин Чу Чу, с каждым днем было все дороже. Хотя Старая Шен Фюрен давала деньги своим внукам, но она была скупой, поэтому суммы были небольшими. Теперь Цзин Чу Чу была очень богато одета, даже Шен Юэ начала удивляться. Когда она спросила об этом Цзин Чу Чу, то та ответила, что покупает все за деньги, которые она привезла с собой. Даже у Цзин Гуан Шэна стало больше денег, и он начал давать вознаграждения слугам из резиденции Шен.

Все говорили о том, что после того, как брат и сестра Цзин приехали в столицу Дин, они, наконец, увидели мир, поэтому они пытались скрыть свое происхождение из малочисленной семьи и хотели стать похожими на людей в столице Дин.

Чем более комфортно становилось Цзин Чу Чу и Цзин Гуан Шэну, тем сильнее злился человек из резиденции Шен. В Ронг Цзин Тан, Старая Шен Фюрен смотрела на Цзин Чу Чу, ее глаза горели:

- Чу Чу, как ты живешь в последнее время? Есть ли то, к чему ты так и не привыкла, после того, как сюда приехала?

- Отвечаю на вопрос Старой Фюрен, у Цзин Чу Чу все хорошо, - ответила Цзин Чу Чу.

- Если у тебя все хорошо, то почему ты так и не использовала пакет с лекарствами? - Старая Шен Фюрен пристально смотрела на Цзин Чу Чу, ее тон был грубым, поэтому те, кто был робким, мог испугаться до слез.

Однако, несмотря на то, что Цзин Чу Чу опустила голову, ее голос совершенно не изменился:

- Старая Фюрен, Чу Чу не может даже приблизиться к Старшему Брату. Я не могу найти ни малейшей возможности.

Старая Шен Фюрен давно дала пакетик с определенными лекарствами, чтобы она подмешала их Шен Цю, но кто знал, что спустя столько дней, в резиденции Шен и дальше будет так тихо и спокойно, поскольку Цзин Чу Чу так и не смогла ничего сделать.

- Ты все время уходишь и только к вечеру возвращаешься в резиденцию. Неудивительно, что ты не смогла найти никакой возможности, - Старая Шен Фюрен усмехнулась. - Чу Чу, ты все еще хочешь этого или нет? Если нет, то так и скажи.

- Это не из-за того, что Чу Чу больше не хочет, - быстро ответила Цзин Чу Чу. Все эти дни она тайно встречалась с Сан Цай Наном. Она так и не сказала ему, что знает, кто он на самом деле, а Сан Цай Нан продолжал с нежностью относиться к ней и дарить дорогую одежду и украшения. Из-за того, что он столько всего подарил ей, сердце Цзин Чу Чу не могло оставаться спокойным. По сравнению с Шен Цю, который почти весь год проводил в северо-западном регионе, для нее было бы более привлекательно вступить в брак с Сан Цай Наном. Но хотел ли Сан Цай Нан жениться на ней? Цзин Чу Чу продолжала хранить невинность, так как знала, что для мужчины это главное. Она позволяла смотреть на нее, но не давала возможности прикоснуться к ней, ведь только если он не сможет полностью ею насладиться, она сможет завоевать его сердце. Она очень хотела стать женой Сан Цай Нана. Но он был единственным сыном Министра по Персоналу, поэтому она сомневалась, что, даже несмотря на любовь, его отец даст добро на этот брак, ведь она была из маленькой семьи. Но становиться наложницей Сан Цай Нана она не хотела.

Поэтому Цзин Чу Чу все еще колебалась. Если она решила бы остаться с Шен Цю, то Старая Шен Фюрен могла гарантировать, что она станет его официальной женой. Но в то же время Сан Цай Нан был таким нежным и щедрым. Сердце человека всегда было жадным. Цзин Чу Чу пока так и не приняла решение, поэтому не спешила подсыпать Шен Цю наркотическое вещество.

Из-за того, что она до сих пор ничего не сделала, хотя прошло довольно много времени, Старая Шен Фюрен начала переживать, поэтому и решила с ней поговорить.

- Если ты все еще этого хочешь, то чего ты ждешь? - спросила Старая Шен Фюрен.

- Чу Чу... Чу Чу хотела получить какие-то гарантии, прежде чем пойти на такой шаг. Кроме того, Западный внутренний двор тщательно охраняют, поэтому мне будет сложно найти подходящую возможность. А если кто-то предупредит их, то тогда почти невозможно будет что-то сделать.

- Чу Чу, ты мне не нравишься, - медленно сказала Старая Шен Фюрен. - Если ты и дальше будешь себя так вести, то ты меня сильно огорчишь. Учитывая твою робость, боюсь, что в будущем, тебе будет очень трудно добиться успеха.

В знак согласия, Цзин Чу Чу опустила голову.

Старая Шен Фюрен с отвращением посмотрела на нее и сказала:

- Можешь идти.

Цзин Чу Чу быстро вышла.

После того, как Цзин Чу Чу ушла, Старая Шен Фюрен разбила чашку и со злостью сказала:

- Такую вещь не должна заметить публика.

После того, как Мама Чжан приказала служанке убрать осколки, она начала успокаивать Старую Шен Фюрен:

- Старой Фюрен не стоит так переживать. Похоже, что Молодая Леди Бяо действительно очень робкая, поэтому она не может решиться на такой шаг.

- Как я могу не переживать? - Старая Шен Фюрен была взволнованной и раздраженной. - Юань'эр еще вчера говорил, что Первое домохозяйство ищет подходящую леди для Шен Цю, если они ее найдут, то тогда уже точно ничего нельзя будет сделать. Изначально я считала, что Цзин Чу Чу честолюбива, поэтому протянула ей руку помощи, но кто мог знать, что она окажется такой.

Мама Чжан продолжала успокаивать Старую Шен Фюрен.

- Молодая Леди Бяо еще очень юная. Кроме того, в словах Молодой Леди Бяо есть своя логика. Сейчас Западный внутренний двор находится под тщательной охраной, если не продумать все детали, то ее действия будут похожи на шевеление травы и попытку напугать змею. Тогда, ситуация станет еще хуже!

- Тогда, что ты предлагаешь сделать? - Старая Шен Фюрен все еще было в плохом настроении. - Времени осталось мало, а Молодая Леди не может решиться на действия, но мы же не можем просто наблюдать за тем, как Шен Цю на ком-то жениться, верно?

- Старая Фюрен, - Мама Чжан глубоко вздохнула. - Молодая Леди Бяо очень молодая, она может не справиться с тем, что должна сделать. Тогда почему мы не можем попросить своих людей, сделать это за нее?

- Наших людей? - Старая Шен Фюрен непонимающе посмотрела на нее.

- Верно, - ответила Мама Чжан. - Естественно наши люди могут сделать все намного лучше, чем Молодая Леди Бяо. Даже если что-то пойдет не так, то Молодая Леди окажется ни при чем, и у нас еще будут шансы. В такой ситуации нам не стоит беспокоиться, так как наши слуги знакомы с такими действиями, им это будет настолько же легко, как поднять руку.

Старая Шен Фюрен перевела взгляд и, немного помолчав, сказала:

- В том, что ты говоришь есть доля истины. Если эта девушка не осмеливается принять меры, то пусть другие помогут ей. Пойди и позови Фу'эр и Си'эр.

1. Не стала бы любовницей и обманщицей

Глава 100.2. Принятие мер за нее (часть 2)

То, что происходило в Ронг Цзин Тан на самом деле мало кто знал. Со стороны казалось, что там все спокойно.

В этот же день, когда Шен Мяо возвращалась в Западный внутренний двор, она встретилась с Шен Юанем.

С тех пор, как в резиденцию приехали Цзин Чу Чу и Цзин Гуан Шэн, никто не знал, что делал Шен Юань, так как его практически не было видно. После своего возвращения в столицу Дин, он рано уходил и поздно возвращался в резиденцию. Шен Гуй был расстроен, так как думал, что Шен Юань специально избегает его из-за того, что случилось с Рен Ван Юнь. Они уже несколько раз ссорились с Шен Юанем и после разговора, Шен Гуй всегда был в плохом настроении. Однако Шен Юань не особо обращал внимание на эти ссоры, он все также очень редко появлялся в резиденции Шен.

В итоге Шен Юань все же случайно встретился с Шен Мяо.

Увидев Шен Мяо, он замедлил шаг и сказал:

— Пятая Младшая Сестра.

— Второй Старший Брат.

— Я слышал, что в последнее время Пятая Младшая Сестра сблизилась со Старшим Братом

Бяо и Старшей Сестрой Бяо, — Шен Юань улыбнулся и добавил. — Ты идешь от Старшего Брата Бяо? — он, как бы невзначай упомянул Цзин Гуан Шэна, но было похоже, что он намекал на то, что между Шен Мяо и Цзин Гуан Шэном появились какие-то отношения. Услышав его слова, Бай Лу и Шуан Цзян нахмурились, так как им совершенно не понравился вопрос Шен Юаня.

Шен Мяо взглянула на Шен Юаня, но не ответила на его вопрос:

— Похоже, что Второй Старший Брат возвращается от Второй Шен? Говорят, что сумасшедшие припадки Второй Шен стали происходить намного реже. Она скоро поправится? — Рен Ван Юнь уже очень давно никто не видел, теперь решение различных вопросов было передано Ван И Нянь. Старая Шен Фюрен, которая всегда была недовольна Ван И Нянь, не стала возражать, поэтому жители резиденции Шен говорили, что, скорее всего, Рен Ван Юнь уже не сможет быть такой же, как и раньше. Кроме того, семья Рен Ван Юнь принадлежала к классу богатых торговцев, но сколько бы у них не было денег, они не обладали никакой властью, поэтому никак не могли помочь ей.

На мгновение Шен Юань замер, но потом улыбнулся и спросил:

— Пятая Младшая Сестра в последнее время намного лучше выглядит, возможно, предстоит какое-то счастливое событие?

После возвращения Шен Синя, Лу Сюэ Янь и Шен Цю, они стали много внимания уделять Шен Мяо. Шен Мяо больше не была прежней молодой девушкой, сейчас она демонстрировала превосходные манеры, ее внешность стала намного лучше. Где бы она не появлялась, на нее теперь не могли не обратить внимание.

— Какое у меня может быть счастливое событие? Второй Старший Брат все время очень занят, наверно, это у тебя должно произойти что-то хорошее, — сказала Шен Мяо.

Услышав ее слова, можно было сказать, что взгляд Шен Юаня стал более счастливым. Он ответил:

— О? Это так заметно? Все знают, что предыдущие дни были наполнены неудачами, но Второй Старший Брат думает о том, как все исправить. Теперь, становиться намного лучше, поэтому, конечно же, я радуюсь, — потом он стал более серьезным и взглянул на Шен Мяо. — Но Пятой Младшей Сестре не стоит быть такой скромной, я уверен, что скоро, должно произойти что-то хорошее.

Шен Мяо ничего не отвечала, поэтому Шен Юань, сложив руки, сказал:

— Думаю, нас ждут еще некоторые дела, поэтому я не могу больше разговаривать с Пятой Младшей Сестрой. Я пошел, — сказав это, он ушел.

Бай Лу сказала сердитым тоном:

— Второй Молодой Хозяин очень невежествен, — по его словам все могли понять, что между Шен Мяо и Шен Юанем были натянутые отношения.

Шен Мяо нахмурилась и молча смотрела в спину уходящему Шен Юаню.

— Молодая Леди? — обеспокоенно позвала ее Шуан Цзян.

Шен Мяо тут же ответила:

— Он немного странный, — Шен Мяо хорошо знала Шен Юаня, поэтому не могла недооценивать его. Он мог умело показывать свое безразличие по отношению к делам в резиденции Шен, но на самом деле он был безжалостным человеком. Теперь Шен Мяо была уверена, что гибель Шен Цю в ее прошлой жизни была связана с Шен Юанем.

Несмотря на то, что Шен Юань не знал, что у Шен Мяо были определенные планы относительно некоторых вопросов, но по его словам стало понятно, что он тоже что-то планировал.

— Почему бы не попросить гвардейца Мо проследить за Вторым Молодым Хозяином? — предложила Шуан Цзян.

— Не стоит. Мо Цин не сможет этого сделать, — Шен Мяо покачала головой. Не стоило бояться Фу Сюй И, но нужно было быть очень осторожными с людьми, которые стояли позади него. Она просто сказала. — Подождем и все узнаем.

Вернувшись в Западный внутренний двор, Шен Мяо пошла к себе в комнату. Как только она вошла, то увидела Гу Ю и Цзин Чжэ, они выглядели очень взволнованными. Когда они увидели Шен Мяо, то Гу Ю быстро закрыла дверь и потянула хозяйку присесть на диван. Цзин Чжэ заговорила тихим голосом:

— Молодая Леди, Фу'эр из Ронг Цзин Тана передала информацию.

— Что именно? — спросила Шен Мяо.

— Старая Шен Фюрен собирается сама принять меры, это должно произойти через два дня, — сердито ответила Цзин Чжэ. — Старая Фюрен действительно ужасный человек. Первая Фюрен и Хозяин всегда хорошо к ней относились, а она готовит план против Молодого Хозяина. И эта Молодая Леди Бяо оказалась тоже плохим человеком, я даже могу сказать, что у нее совершенно нет стыда.

— Верно, — Гу Ю перебила ее. — Молодая Леди, что мы теперь должны сделать?

— Почему это должно произойти именно через два дня? — спросила Шен Мяо.

— Через два дня будет семейный банкет. Друзья Второй Фюрен решили навестить ее... — Цзин Чжэ не закончила, но смысл был и так понятен. Старая Шен Фюрен хотела воспользоваться большим количеством людей, чтобы перед ними оклеветать Шен Цю за то, что он лишил невинности Цзин Чу Чу. Как Шен Цю, оказавшись в такой ситуации, смог бы оправдаться?

Также, как и прошлой жизни Шен Мяо, методы Старой Шен Фюрен не были изысканными.

— Пусть будет так. Тогда проинструктируйте Фу'эр, — Шен Мяо наклонилась к Цзин Чжэ и прошептала несколько слов ей на ухо.

— Но кто-то должен это все проконтролировать, — уже громко сказала Шен Мяо. — Мы не можем оставить это без контроля.

— Ваша служанка все поняла, — по глазам Цзин Чжэ было件нятно, что она уже готова действовать. — Ваша служанка сделает все хорошо.

Шен Мяо улыбнулась:

— Это хорошее дело, не позволяй, чтобы кто-то все испортил. За разрушение браков других людей приходит возмездие, — вытянув руку, она взяла чашку чая и сделал глоток. Шен Мяо выглядела спокойной, как будто она была выше других.

* * *

Ночью, в нескольких сотнях Ли (1 Ли = 500м) от столицы Дин в главном зале резиденции сидел человек.

Люди, которые стояли в этом же зале, были в черной одежде. Из-за униформы и внушительного вида, они выглядели ужасающими. Лидер сложил руки и сказал:

— Этот подчиненный плохо справляется с работой. Информация была передана. Мой Хозяин вынужден наказать.

— Хорошо, — молодой человек, сидящий в главном зале, лениво махнул рукой. На нем была фиолетовая накидка с вышитыми золотой нитью драконами. В отблесках света, казалось, что эти золотые драконы хотят взлететь. Он игрался женской шпилькой, его лицо было красивым и очаровательным. Несмотря на дьявольскую улыбку, он все равно казался благородным

джентльменом из большой семьи. Но если присмотреться к его красивым глазам, то можно было увидеть только холод, казалось, что у него совершенно не было никаких эмоций.

— Вы не сможете все это скрыть, — сказал Ся Цзин Син. — Я не собираюсь ничего скрывать. Должно пройти немного больше времени. Но если информация уже была передана, то не стоит слишком медлить.

— Хозяин, — лидер присутствующих людей нахмурился. — Относительно дел в столице Дин, нужно все хорошо продумать, но если теперь у нас намного меньше времени, то что собирается делать Хозяин?

— Все потенциальные проблемы должны быть устранены. Это главное, — он посмотрел в сторону, над чем-то задумался, а потом сказал. — Найдите Ся Чан Ву и брата.

У Ся Чан Ву и Ся Чан Чао текла та же кровь, что и в его венах, но по тону Ся Цзин Сина казалось, что он говорит о совершенно посторонних людях.

— Хозяин? — мужчина в черном был удивлен, а потом нерешительно спросил. — На протяжении многих лет... Почему Хозяин?

— Раньше мне было лень с ними разбираться, то теперь, они перешли границу, — ответил Ся Цзин Син. — Если они не будут уничтожены, то я после ухода не буду чувствовать облегчение.

— Но Маркиз Ся уже ввел их в официальный круг, — сказал человек в черном. — Они вдвоем почти все время находятся возле Маркиза Ся. К тому же, ходят слухи, что он уже представил их своим коллегам и попросил их позаботиться о них. Будет нетрудно принять меры, но это может встревожить других.

— Ся Дин — дурак! — выражение Ся Цзин Сина потемнело, а его голос наполнился гневом. — Неспособный чего-либо достичь, но хорошо умеет все испортить.

Его подчиненные ни капельки не удивились, когда он так выразился о Линь Ане, как будто это было обыденным делом.

Человек в черном закашлялся и сказал:

— Все это из-за того, что Хозяин все еще не вошел в официальный круг, а Маркиз Ся опасаясь, что у него может не быть приемников, позволил им занять новые места.

Ся Цзин Син не один день проявлял свое упрямство, но Маркиз Линь не стал сильно разочаровываться из-за этого, поэтому позволил Ся Чан Ву и его брату примерить мантию старшего брата.

— Ладно, — Ся Цзин Син нахмурился. — Тогда пока отложим дела с резиденцией Маркиза Линь. Отправьте тайно людей в резиденцию Принцессы, чтобы они защитили Рон Синь.

— Хозяин, — человек в черном колебался, казалось, что он не мог решиться, но потом все же сказал. — Чтобы в будущем было все хорошо, стоит сейчас определить отношения с Принцессой Рон Синь...

— С каких пор ты решил, что можешь учить меня, что нужно делать? — Ся Цзин Син взглянул на этого человека, от его взгляда тот замолчал и почувствовал, как по его спине пробежался холод. Над его головой раздался голос. — То, что я делаю — мое дело, а то, что делает она — ее дело. Я уже сделал все, что мог.

Слова были сказаны одновременно и безразличным и жестоким голосом, а в сочетании с его красивым лицом, смотревшие на него ощущали страх.

Он встал, его одежда заколыхалась, отсвечивая золотым светом, он сказал:

— Делайте так, как планировали.

— В столице Дин за последнее время кое-кто слышал, что Шен Юань собрал почти все доказательства, — сказал человек в черном. — Боюсь, что когда в новом году снова все заработает, Шен Юань сможет полностью собрать все доказательства, и тогда семья Шен будет первой, кто пострадает.

— Очень хорошо, — Ся Цзин Син пожал плечами. — Если у Шен Юаня возникнут какие-то трудности, то тайно помогите ему.

— Но Шен Юань — это человек Принца Дина, — напомнил человек в черном.

— Естественно, я помню, что он человек Принца Дина, — Ся Цзин Син махнул рукой. — Я позволю семье Шен помочь нам сделать некоторые вещи.

Глава 101.1. Выпивший (часть 1)

Спустя два дня в семье Шен должен был начаться банкет.

Старая Шен Фюрен предложила провести этот банкет. Все прошлые годы, организацией банкета занималась Рен Ван Юнь, но в этом году, это делала Чэнь Роу Цю. Теперь, когда Чэнь Роу Цю отвечала за все дела в резиденции Шен, Старая Шен Фюрен ощущала, что женщина изменилась, но она пока не знала, что за этим приветливым взглядом, скрывается что-то другое.

В Цю Шу Юань, Чэнь Роу Цю сидела за столом, в одной руке у нее была бухгалтерская книга, в второй она делала подсчеты. Две служанки, стоявшие позади нее, сказали:

— Фюрен, Вы целый день занимаетесь подсчетами, Вам стоит сделать перерыв.

— Похоже, что у меня несоответствие, — Чэнь Роу Цю покачала головой. — Завтра я должна предоставить полный отчет, — когда она это сказала, на ее лице появилось гневное выражение.

Чэнь Роу Цю всегда позиционировала себя, как благородную женщину из семьи ученых, она гордилась этим и не могла переносить запах денег. Ранее, когда Старая Шен Фюрен передала управление Рен Ван Юнь, она могла лишь завидовать, хотя никогда не показывала свои чувства. Но теперь, когда в ее руках оказалось управление всеми делами семьи Шен, она поняла, что все не так просто.

Рен Ван Юнь была из семьи богатых торговцев, поэтому, когда Старая Шен Фюрен хотела потратить больше денег, она брала их из своего приданного, так как никогда не нуждалась в деньгах. Но семья Чэнь были гражданскими чиновниками, если говорить с положительной стороны, то про ее семью можно было сказать, что они никогда не были замешаны в грязных делах, но если посмотреть на них с другой стороны, то можно было сказать, что они были бедными, поэтому они не могли помогать деньгами. Ранее Чэнь Роу Цю думала, что если у нее в руках окажется управление всей резиденции, то она сможет помогать своей семье. Но сейчас, вникнув во всю ситуацию, она поняла, что Рен Ван Юнь вообще не заботилась об соответствии заполнения бухгалтерской книги. Приближался день банкета, но денег не хватало.

Раньше Шен Синь, получая награды от Дворца, все вкладывал в общественный фонд. Но теперь отношение Шен Синя изменилось, он больше не хотел отдавать полученные подарки. Такая ситуация вызывала у Чэнь Роу Цю сильную головную боль.

— Похоже, что Старая Шен Фюрен знает, что в общественном фонде мало денег, но она все равно хочет провести этот банкет. Она просто издевается над Фюрен, — служанка Чэнь Роу Цю выглядела недовольной.

— Старший Хозяин не собирается ничего делать, чтобы спасти ситуацию. Может, стоит попросить его? — предложила Хуа И.

— Что за бред ты говоришь, — ответила Чэнь Роу Цю. — Зарплата Хозяина и так небольшая, как можно просить его, чтобы он дал денег? — сделав паузу, она продолжила. — Дайте мне время, чтобы подумать над ситуацией, — Шен Ван полностью посвятил себя продвижению в карьере, но Шен Гуй был другим. Шен Гуй откусил больше, чем мог прожевать, он не обладал никакими способностями, поэтому все, что он мог — это подлизываться и поддерживать хорошие отношения. Шен Ван продвигался мелкими шажками, но несмотря на это, он все равно был более практичным, чем Шен Гуй.

Чэнь Роу Цю понимала, что из-за того, что она не может родить сына, все, что она могла вложить во Второе домохозяйство — это любовь Шен Вана к ней. Поэтому, чтобы управлять Шен Ваном она была мягкой и нежной, но если она не сможет решить вопрос с небольшой суммой денег, разве это не будет неприятно Шен Вану?

— Кроме того, эта небольшая сумма не будет зря потрачена, — в глазах Чэнь Роу Цю промелькнула искорка. — Если можно получить прибыль, то можно немного и потратить.

— Фюрен намеревается...

Чэнь Роу Цю улыбнулась:

— Странно, что этот семейный банкет не провели раньше или позже, а именно в этот день. Кроме того, я слышала, что в этот день Молодая Леди Бяо собирается отправиться в Западный внутренний двор... — в глазах Чэнь Роу Цю появилось отвращение. — Действия Строй Фюрен действительно очень низки, но... в данной ситуации это как раз то, что нужно. Мне тоже очень не нравится Шен Цю.

Чэнь Роу Цю не любила Шен Юаня и также не любила Шен Цю. Можно было сказать, что Шен Юаня она немного побаивалась, а вот на Шен Цю она всегда смотрела свысока. Женщина не могла родить сына, поэтому ей было неприятно видеть, как чужие сыновья добиваются успехов. Чэнь Роу Цю казалось, что Шен Цю был грубым мужчиной, он думал только о мечах и сражениях, но тогда как он смог заслужить столько хороших отзывов от разных людей? Люди всегда хотели уничтожить то, что не могли получить. Чэнь Роу Цю не могла пойти против Шен Юаня, потому что он был довольно скрытым человеком, и она не знала, на что он способен. А Шен Цю всегда был прямолинейным и честным. Кроме того, он не рос здесь, поэтому с ним будет намного легче справиться. Но самым главным было то, что ей самой ничего не нужно было делать. На этот раз все организовывала Старая Шен Фюрен, а ей нужно будет сидеть, сложив руки, и наблюдать за превосходным шоу.

— Я напишу еще несколько приглашений, — сказала Чэнь Роу Цю. — Иди найди людей, которые отнесут эти приглашения в резиденции Фюрен, — если придет больше людей, то будет только лучше.

* * *

Спустя два дня, на банкете в резиденции Шен.

После того, как Рен Ван Юнь сошла с ума, благородные Фюрен изменили свое отношение к ней. Все-таки то, что ее дочь забеременела до свадьбы было очень неприличной ситуацией. Даже несмотря на то, что никто толком не знал, что произошло с Рен Ван Юнь, все равно никто не стал о ней спрашивать.

Те Фюрен, который изначально были в хороших отношениях с Рен Ван Юнь, постепенно начали сближаться с Чэнь Роу Цю. Сейчас невозможно было поддерживать отношения с Рен Ван Юнь, но отношения с резиденцией Шен все равно нужно было сохранять. В семье Шен была не одна Фюрен, но если учесть, что Лу Сюэ Ян была более грубой и часто не находилась в столице Дин, то Чэнь Роу Цю из семьи ученых казалась намного более привлекательным вариантом.

Фюрен И и Фюрен Цзян уже были здесь. Цзян Цай Сюань и И Пэй Лань разговаривали с Шен Юэ:

— Только после окончания года можно будет вернуться в Гуан Вэнь Тан. Очень скучно все время находиться в резиденции.

Они разговаривали, и казалось, что полностью забыли о смерти Шен Цин и о том, что они были близкими подругами. Между молодыми леди в столице Дин была настолько тонкая дружба, что ее можно было сравнить только с выгодой. С человеком поддерживали хорошие отношения не только ради самого человека, а ради того, что было позади этого человека.

Шен Юэ также улыбалась со всеми остальными, казалось, что действительно все забыли о Шен Цин. Бай Вэй посмотрела на одинокую фигуру и спросила:

— О? Это кто? Неужели это Молодая Леди Бяо, о которой все говорили?

Она подбородком кивнула в сторону молодой девушки, которая стояла неподалеку. На ней было простое платье абрикосового цвета, в данный момент, она о чем-то разговаривала со служанкой.

— Это Третья Младшая Сестра — Шен Дон Лин, — с улыбкой ответила Шен Юэ. — Ее мать Ван И Нян, просто раньше она все время болела, поэтому никогда не появлялась на праздниках. Поэтому вы ее никогда и не видели, — она специально сделала ударение на имени матери.

Услышав ее ответ, в глазах Цзян Цай Сюань и остальных появилось презрение:

— Чем она болела?... Сейчас, она показалась среди людей, но учитывая ее происхождение, не стоит доверять ей.

Шен Юэ улыбнулась:

— Третья Младшая Сестра и правда не выходит из внутреннего двора. Взгляните, а вон моя Старшая Сестра Бяо.

Шен Юэ увидела, что появилась Цзин Чу Чу. Похоже, что она не заметила ни Шен Юэ, ни ее подруг, так как не поздоровалась с ними. Бай Вэй спросила с недоумением:

— Разве ты не говорила, что твоя Старшая Сестра Бяо из Сучжоу? Я вижу, что ее одежда и украшения очень дорогие. Глянь на ее браслет, он лучше того, который у тебя.

Бай Вэй сказала так не специально, но у Шен Юэ побледнело лицо и она слегка улыбнулась:

— Я тоже не знаю, откуда у нее это все. Возможно этот браслет ей подарили.

— Что в этом такого? — к обсуждению подключилась Цзян Цай Сюань. — Возможно, что некоторые люди из Сучжоу лучше, чем молодые леди из столицы Дин. Одежда и украшения — это просто вещи, а вот характер и поведение совсем другое. Вы видите какой у нее робкий и чувствительный взгляд, она же не могла так быстро измениться, верно?

Шен Юэ кивнула и сказала:

— Только не стоит ничего об этом говорить Старшей Сестре Бяо.

— Ты просто очень добрая, — возмутилась И Пэй Лань, — ты со всеми пытаешься сблизиться. Даже эта идиотка, из вашей семьи, ты всегда старалась ее защитить. А они к тебе не проявляют никакой благодарности. Кстати, а где эта идиотка, почему ее не видно?

Естественно, «идиоткой», о которого она говорила, была Шен Мяо. После того, как И Пэй Лань столкнулась с Шен Мяо в Гуан Вэнь Тан, та стала для нее врагом номер один, и девушка не могла дожидаться, чтобы уничтожить эту идиотку.

Шен Мяо, о которой она говорила, в настоящее время, находилась в Западном внутреннем дворе и пила чай с Шен Цю.

— Что случилось с мужчинами? — нахмурившись спросил Шен Цю. — Почему на банкет пришло так много женщин? Куда ни пойдешь, везде слышны их разговоры. Стало очень шумно.

— Скорее всего, Третья Шен пригласила всех своих друзей, — Шен Мяо налила чай Шен Цю. — Возможно, они пришли, чтобы полюбоваться элегантным поведением Заместителя Генерала.

— Младшая Сестра, пощади, — Шен Цю махнул рукой. — Очень трудно справиться с таким количеством женщин. Даже не поле сражения находится намного легче.

Шен Мяо была немного удивлена. Шен Цю, увидев так много женщин, стал похож на жестокого зверя, за этим было довольно забавно наблюдать. Большинство женщин, которые находились возле Шен Цю скрывали настоящие мотивы, а женщинам из резиденции Шен было очень непросто ладить с ним, из-за его прямолинейности. Резиденция была похожа на гнездо демонов.

— Почему ты считаешь, что все так сложно? — Шен Мяо пыталась немного успокоить его. — В будущем, когда ты встретишь свою Молодую Леди, тебе не придется больше думать об этом.

Шен Цю молчал, но посмотрел на нее так, будто увидел призрака. Спустя мгновение, он покачал головой и ответил:

— Младшая Сестра, твои слова и твое выражение такие же, как у Матери!

Шен Мяо:

— ... — задумавшись, она осознала, что сейчас относится к Шен Цю, так же, как относилась к Фу Мину.

Как только она хотела что-то сказать, на улице послышался шум. Переглянувшись, она вместе с Шен Цю вышли на улицу и увидели, как кто-то начал кричать возле входа во внутренний двор:

— Что с вами происходит? Я здесь, чтобы увидеться с Шен Мяо!

Шен Мяо была удивлена:

— Фэн Ан Нин?

Когда пришедшая девушка услышала голос Шен Мяо, то начала махать рукой, но гвардейцы так и преграждали ей путь.

— Шен Мяо, это я. Попроси их пропустить меня!

— Пропустите ее, — быстро приказала Шен Мяо. — Это Молодая Леди из семьи Фэн.

После того, как гвардейцы отступили, Фэн Ан Нин отряхнула платье и сказала сердитым тоном:

— Что с тобой? Почему в твоём внутреннем дворе столько гвардейцев? Я подумала, что у тебя какие-то проблемы, поэтому решила навестить тебя, но эти гвардейцы не хотели пропускать меня. Шен Мяо, ты сошла с ума?

Похоже, что Фэн Ан Нин впервые так остановили, она была очень возмущена, поэтому и набросилась на Шен Мяо. В это время, она случайно наступила на ногу Шен Цю. Он стоял впереди и спросил ее холодным тоном:

— Вы кто? Вы так кричите в чужом доме, Вам знакомы правила этикета?

Шен Мяо:

— ... — то, что Шен Цю обвинил девушку в том, что она не была знакома с правилами этикета, действительно казалось грубым.

После слов Шен Цю, Фэн Ан Нин уже была готова начать возражать, но подняв голову и увидев молодого человека, она на мгновение удивилась. Шен Цю был довольно красивым, он сильно отличался от слабых и чувствительных джентльменов из столицы Дин. Когда на его лице была улыбка, то он казался добрым, но если у него появлялось холодное выражение, то он сразу становился похож на Заместителя Генерала и вокруг него ощущалась хищная атмосфера.

Фэн А Нин подавила свое высокомерие и тихо спросила:

— Вы кто?

— Это мой Старший Брат, — ответила Шен Мяо.

Шен Цю не имел большой репутации в столице Дин. Южный Ся, Северный Синь. Можно было бы сравнивать Маленького Маркиза Ся и Заместителя Грозного Генерала из семьи Шен, но, к сожалению, Ся Цзин Син еще не хотел занимать официальную должность, иначе они бы стали самыми выдающимися Генералами этого поколения.

— Зачем ты пришла сюда? — спросила Шен Мяо, после того, как увидела, что Фэн Ан Нин смутилась.

Услышав ее вопрос, Фэн Ан Нин тут же ответила:

— Я пришла к тебе, чтобы просто поговорить. После того, как ученики в Гуан Вэнь Тан поняли, что у меня с тобой довольно неплохие отношения, они перестали со мной общаться. Но меня это не интересует. Я пришла сюда, чтобы встретиться с тобой.

После того, как Шен Цю услышал ее ответ, его выражение смягчилось. Он уже хорошо знал, что к Шен Мяо многие плохо относились, но так как его большую часть года не было рядом, он не мог ее защищать. Увидев, что у Шен Мяо все же была подруга, пусть она и была довольно высокомерной и плохо знала правила этикета, но... На это можно было не обращать внимания.

Конечно, ни он, ни Фэн Ан Нин не подозревали, что под «неплохими отношениями» было скрыто отношение только Фэн Ан Нин, потому что Шен Мяо не собиралась иметь дружеские отношения с посторонними людьми.

— Раз к тебе пришла подруга, то я оставлю вас, чтобы вы могли спокойно пообщаться, — кашлянув сказа Шен Цю. — Я пойду к Отцу, хочу обсудить некоторые вопросы.

Шен Мяо согласилась, после того, как Шен Цю ушел, Фэн Ан Нин сказала уже намного спокойней:

— Почему твой Старший Брат такой злой и жестокий? Я только что до смерти испугалась.

Злой и жестокий... Шен Мяо было лень объяснять ей, поэтому она просто сказала:

— Он может убить человека также легко, как отрезать соевый творог.

Фэн Ан Нин прислонила руку к груди и ответила:

— Я больше не буду допускать такую ошибку. В следующий раз я не посмею так врываться к тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/347337>